

ВЕРХОВНЫЙ СУД РОССИЙСКОЙ ФЕДЕРАЦИИ

№ 45-КГ21-15-К7

О П Р Е Д Е Л Е Н И Е

г. Москва

30 августа 2021 г.

Судебная коллегия по гражданским делам Верховного Суда Российской Федерации в составе

председательствующего Пчелинцевой Л.М.,
судей Жубрина М.А. и Вавилычевой Т.Ю.

рассмотрела в открытом судебном заседании 30 августа 2021 г. кассационную жалобу представителя Валеевой Олеси Аскадулловны, действующей в своих интересах и в интересах несовершеннолетних Сафиуллина Д. [REDACTED] Т. [REDACTED] и Валеева А. [REDACTED] Р. [REDACTED], по доверенности Ченцова Б.Н. на апелляционное определение судебной коллегии по гражданским делам Свердловского областного суда от 11 августа 2020 г. и определение судебной коллегии по гражданским делам Седьмого кассационного суда общей юрисдикции от 3 декабря 2020 г.

по делу Верх-Исетского районного суда г. Екатеринбурга № 2-1554/2020 по иску Валеевой Олеси Аскадулловны, действующей в своих интересах и в интересах несовершеннолетних Сафиуллина Д. [REDACTED] Т. [REDACTED] и Валеева А. [REDACTED] Р. [REDACTED], к обществу с ограниченной ответственностью «Стартек Дербан» об установлении факта трудовых отношений, о компенсации морального вреда.

Заслушав доклад судьи Верховного Суда Российской Федерации Жубрина М.А., выслушав объяснения представителя Валеевой О.А. – адвоката Ченцова Б.Н., поддержавшего доводы кассационной жалобы,

Судебная коллегия по гражданским делам Верховного Суда Российской Федерации

установила:

Валеева О.А., действующая в своих интересах и в интересах несовершеннолетних Сафиуллина Д. [REDACTED] Т. [REDACTED] и Валеева А. [REDACTED] Р. [REDACTED], 27 января 2020 г. обратилась в суд иском к обществу с ограниченной ответственностью «Стартек Дербан» (далее также – ООО «Стартек Дербан») об установлении факта трудовых отношений, о компенсации морального вреда.

В обоснование исковых требований Валеева О.А. указала, что она совместно с несовершеннолетними детьми Сафиуллиным Д. [REDACTED] и Валеевым А. [REDACTED] проживала с Сафиуллиным Тимуром Калимулловичем, между ними фактически сложились семейные отношения.

15 августа 2017 г. Сафиуллин Т.К. заключил с ООО «Стартек Дербан» договор подряда, по условиям которого Сафиуллина Т.К. было поручено выполнение комплекса строительно-монтажных работ по возведению многоэтажного жилого дома.

25 октября 2017 г. при производстве строительных работ на строительном объекте Сафиуллин Т.К. сорвался с 9 этажа строящегося многоэтажного дома и от полученных в результате падения травм скончался на месте.

Смертью Сафиуллина Т.К. Валеевой О.А. и несовершеннолетним детям Сафиуллина Д. [REDACTED] и Валееву А. [REDACTED] были причинены нравственные страдания.

По мнению Валеевой О.А., несмотря на заключенный между Сафиуллиным Т.К. и ООО «Стартек Дербан» договор подряда, между сторонами данного договора фактически сложились трудовые отношения, поскольку Сафиуллин Т.К. самостоятельным хозяйствующим субъектом не являлся, выполнял строительные работы по заданию ООО «Стартек Дербан», работал на строительстве многоэтажного дома в составе коллектива рабочих, подчинялся установленному в ООО «Стартек Дербан» трудовому распорядку. Деятельность Сафиуллина Т.К. по проведению строительных работ контролировалась ООО «Стартек Дербан», в том числе в лице начальника участка строительства, Сафиуллин Т.К. был ознакомлен ООО «Стартек Дербан» с техникой безопасности ведения работ на строительном объекте, расписывался в журнале вводного инструктажа, акте-допуске к работам, а также ежедневно перед началом работ проходил инструктаж по технике безопасности, однако трудовые отношения с Сафиуллиным Т.К. в установленном законом порядке ООО «Стартек Дербан» оформлены не были.

Валеева О.А. считала, что, поскольку Сафиуллин Т.К. на момент смерти выполнял порученную ему ООО «Стартек Дербан» работу, действовал по заданию ООО «Стартек Дербан» и в его интересах, на ООО «Стартек Дербан» как на работодателя должна быть возложена ответственность за причинение вреда жизни Сафиуллина Т.К., в связи с чем просила суд признать возникшие между погибшим Сафиуллиным Т.К. и ООО «Стартек Дербан» в период с 15 августа по 25 октября 2017 г. отношения трудовыми, взыскать с ООО «Стартек Дербан» в пользу Валеевой О.А., Сафиуллина Д. [] и Валеева А. [] компенсацию причинённого морального вреда в связи со смертью Сафиуллина Т.К. по 2 000 000 руб., а также взыскать в пользу Валеевой О.А. расходы на оформление доверенности в размере 2 000 руб.

Представитель ООО «Стартек Дербан» в суде первой инстанции искиые требования не признал.

Решением Верх-Исетского районного суда г. Екатеринбурга от 2 июня 2020 г. в удовлетворении искиых требований Валеевой О.А., действующей в своих интересах и в интересах несовершеннолетних Сафиуллина Д. [] и Валеева А. [], об установлении факта трудовых отношений, о компенсации морального вреда отказано.

Апелляционным определением судебной коллегии по гражданским делам Свердловского областного суда от 11 августа 2020 г. решение Верх-Исетского районного суда г. Екатеринбурга от 2 июня 2020 г. в части отказа в удовлетворении искиых требований Валеевой О.А., действующей в своих интересах и в интересах несовершеннолетних Сафиуллина Д. [] и Валеева А. [], о взыскании с ООО «Стартек Дербан» компенсации морального вреда отменено, в указанной части принято новое решение, которым искиые требования удовлетворены частично. С ООО «Стартек Дербан» в качестве компенсации морального вреда в пользу Валеевой О.А. взыскано 800 000 руб., в пользу Сафиуллина Д. [] и Валеева А. [] по 600 000 руб.

В остальной части решение суда первой инстанции оставлено без изменения.

Дополнительным апелляционным определением судебной коллегии по гражданским делам Свердловского областного суда от 20 августа 2020 г. с ООО «Стартек Дербан» в пользу Валеевой О.А. взысканы расходы по оплате нотариальных услуг по оформлению доверенности в сумме 2 000 руб.

Определением судебной коллегии по гражданским делам Седьмого кассационного суда общей юрисдикции от 3 декабря 2020 г. апелляционное определение и дополнительное апелляционное определение суда апелляционной инстанции оставлены без изменения.

В поданной в Верховный Суд Российской Федерации кассационной жалобе представителя Валеевой О.А., действующей в своих интересах и в интересах несовершеннолетних Сафиуллина Д.Т. и Валеева А.Р., по доверенности Ченцова Б.Н. ставится вопрос о передаче жалобы с делом для рассмотрения в судебном заседании Судебной коллегии по гражданским

делам Верховного Суда Российской Федерации для отмены принятых по делу судебных постановлений судов апелляционной и кассационной инстанций, как незаконных.

Определением судьи Верховного Суда Российской Федерации от 26 апреля 2021 г. Валеевой О.А., действующей в своих интересах и в интересах несовершеннолетних Сафиуллина Д.Т., Валеева А.Р., восстановлен срок подачи кассационной жалобы в Судебную коллегия по гражданским делам Верховного Суда Российской Федерации на апелляционное определение судебной коллегии по гражданским делам Свердловского областного суда от 11 августа 2020 г.

По результатам изучения доводов кассационной жалобы 27 мая 2021 г. судьёй Верховного Суда Российской Федерации Вавилычевой Т.Ю. дело истребовано в Верховный Суд Российской Федерации, и её же определением от 2 августа 2021 г. кассационная жалоба с делом передана для рассмотрения в судебном заседании Судебной коллегии по гражданским делам Верховного Суда Российской Федерации.

В судебное заседание суда кассационной инстанции не явились извещённые надлежащим образом о времени и месте рассмотрения дела представитель ответчика ООО «Стартек Дербан», представители третьих лиц акционерного общества «РСГ-Академический», Государственного учреждения – Свердловского регионального отделения Фонда социального страхования Российской Федерации, сведений о причинах неявки не представили. Судебная коллегия по гражданским делам Верховного Суда Российской Федерации, руководствуясь статьёй 390¹¹, частью четвёртой статьи 390¹² Гражданского процессуального кодекса Российской Федерации, считает возможным рассмотреть дело в отсутствие неявившихся лиц.

Проверив материалы дела, обсудив доводы кассационной жалобы, Судебная коллегия по гражданским делам Верховного Суда Российской Федерации находит жалобу подлежащей удовлетворению, поскольку имеются основания для отмены в кассационном порядке обжалуемых судебных постановлений в части отказа в удовлетворении исковых требований Валеевой О.А., действующей в своих интересах и в интересах несовершеннолетних Сафиуллина Д.Т. и Валеева А.Р., к ООО «Стартек Дербан» об установлении факта трудовых отношений.

Основаниями для отмены или изменения судебной коллегией Верховного Суда Российской Федерации судебных постановлений в кассационном порядке являются существенные нарушения норм материального права и (или) норм процессуального права, которые повлияли на исход дела и без устранения которых невозможны восстановление и защита нарушенных прав, свобод и законных интересов, а также защита охраняемых законом публичных интересов (статья 390¹⁴ Гражданского процессуального кодекса Российской Федерации).

Судебная коллегия по гражданским делам Верховного Суда Российской Федерации приходит к выводу о том, что при рассмотрении настоящего дела судами апелляционной и кассационной инстанций были

допущены такого рода существенные нарушения норм материального и процессуального права, и они выразились в следующем.

Судом установлено и из материалов дела следует, что Валеева О.А. и Сафиуллин Т.К. проживали совместно с 2015 года, брак между Валеевой О.А. и Сафиуллиным Т.К. заключён не был, с 18 декабря 2015 г. – состояли в религиозном браке.

г. у Валеевой О.А. и Сафиуллина Т.К. родился сын – Сафиуллин Д., у Валеевой О.А. также есть сын Валеев А., года рождения.

С 4 июля по 17 августа 2017 г. Сафиуллин Т.К. осуществлял трудовые обязанности в обществе с ограниченной ответственностью «Строительная компания «Союз» (далее – ООО «Строительная компания «Союз»)) в качестве монтажника по монтажу стальных и железобетонных конструкций 3 разряда.

ООО «Стартек Дербау» по договору генерального подряда от 21 августа 2017 г., заключённому с ООО «Объединённая служба заказчика», являлся генеральным подрядчиком по выполнению полного комплекса строительно-монтажных работ по возведению многоэтажного жилого дома 9.3.1 и подземной автостоянки в квартале № 9 района «Академический» г. Екатеринбурга.

15 августа 2017 г. между Сафиуллиным Т.К. и ООО «Стартек Дербау» был заключён договор подряда, в соответствии с пунктом 1 которого Сафиуллин Т.К. обязался выполнить по заданию ООО «Стартек Дербау» работы, указанные в приложении № 1 к договору, и сдать их результат ООО «Стартек Дербау», обязанному в свою очередь принять результат выполненных работ актами выполненных работ и оплатить их.

Согласно приложению № 1 к договору подряда от 15 августа 2017 г. (далее также – договор подряда) Сафиуллин Т.К. обязан осуществить выполнение комплекса строительно-монтажных работ по возведению многоэтажного жилого дома 9.3.1 и выполнение комплекса работ по возведению подземной автостоянки 9.3.01 в блоке 9.3 в квартале № 9 района «Академический» г. Екатеринбурга, а именно произвести армирование и бетонирование вертикальных конструкций и плит перекрытия с отметки –1,300 до отметки +63,520.

В пункте 2.1 заключённого между Сафиуллиным Т.К. и ООО «Стартек Дербау» договора подряда от 15 августа 2017 г. определены обязанности Сафиуллина Т.К., среди них: приступить к выполнению работ со дня заключения договора, выполнить работы надлежащего качества, в объёме и в сроки, предусмотренные договором, и сдать результаты работ заказчику в установленный срок, использовать предоставленные заказчиком материалы экономно и расчётливо, соблюдать правила техники безопасности проведения работ, применять специальные защитные приспособления и нести за это ответственность в единоличном порядке.

Срок выполнения работ определён с 15 августа по 31 декабря 2017 г. (раздел 3 договора подряда). Порядок оплаты работ определён –

в течение 15 календарных дней после подписания сторонами акта приёмки работ (раздел 4 договора подряда).

На автомобиль с государственным номером Е025ОЛ196, принадлежащий Сафиуллину Т.К., ООО «Стартек Дербай» был оформлен пропуск на строительную площадку.

25 октября 2017 г. Сафиуллин Т.К. при производстве строительных работ по возведению многоэтажного жилого дома, находясь на 9 этаже строительной площадки, сорвался вниз и упал, получил травмы, от которых скончался на месте.

26 октября 2017 г. работниками ООО «Стартек Дербай» в одностороннем порядке составлен акт об объёме выполненных работ, согласно которому подрядчиком Сафиуллиным Т.К. выполнены работы по договору подряда от 15 августа 2017 г. на сумму 23 000 руб.

По сведениям общества с ограниченной ответственностью частная охранная организация «АлмаЗ», оказывавшего ООО «Стартек Дербай» услуги по обеспечению контрольно-пропускного режима на территории строительной площадки, находящейся по адресу: комплекс жилых зданий квартала № 9 в планировочном районе «Академический» г. Екатеринбурга, документы, связанные с учётом посетителей, уничтожены по истечении сроков хранения.

Согласно пояснительной записки специалиста по охране труда ООО «Стартек Дербай» Мочаловой О.А., адресованной директору ООО «Стартек Дербай», в связи с завершением строительства объекта - многоэтажного жилого дома 9.3.1 и подземной автостоянки в августе 2019 года вся техническая документация, в том числе журнал вводного инструктажа, перевезена на другой объект, где была утрачена.

По факту смерти Сафиуллина Т.К. следователем следственного отдела следственного управления Следственного комитета Российской Федерации по Свердловской области по Ленинскому району г. Екатеринбурга была проведена проверка, по результатам которой 27 октября 2017 г. вынесено постановление об отказе в возбуждении уголовного дела по признакам преступлений, предусмотренных статьями 105, 107-110, части четвёртой статьи 111 Уголовного кодекса Российской Федерации (убийство, причинение смерти по неосторожности), по пункту 1 части первой статьи 24 Уголовно-процессуального кодекса Российской Федерации (ввиду отсутствия события преступления); в отношении Мочаловой О.А. по признакам преступления, предусмотренного статьёй 143 Уголовного кодекса Российской Федерации (нарушение требований охраны труда) – на основании пункта 2 части первой статьи 24 Уголовно-процессуального кодекса Российской Федерации (ввиду отсутствия в деянии состава преступления).

В ходе проверки следователем следственного отдела следственного управления Следственного комитета Российской Федерации по Свердловской области по Ленинскому району г. Екатеринбурга были опрошены работники ООО «Стартек Дербай», показавшие, что в августе-

сентябре 2017 г. устроились в ООО «Стартек Дербан» по договорам подряда, работали с Сафиуллиным Т.К. в одной бригаде, выполняли обязанности по организации строительных работ, каждый день перед началом работ проходили инструктаж по технике безопасности, расписывались в журнале по технике безопасности. Опрошенная работник ООО «Стартек Дербан» Мочалова О.А. пояснила, что строительные работы выполнялись силами наёмных подрядчиков, каждый наёмный сотрудник перед началом осуществления работ проходил инструктаж по технике безопасности производства работ, о чём расписывался в журнале вводного инструктажа для подрядчиков.

Приказом ООО «Стартек Дербан» от 1 ноября 2017 г. Валеевой О.А. в связи со смертью Сафиуллина Т.К. назначена материальная помощь ежемесячно в размере 41 000 руб. с 1 ноября 2017 г. по 31 августа 2018 г. На основании приказа ООО «Стартек Дербан» от 20 декабря 2017 г. Валеевой О.А. выплачена материальная помощь в размере 82 000 руб. Материальная помощь в размере 41 000 руб. в соответствии с приказом от 1 ноября 2017 г. выплачивалась Валеевой О.А. ООО «Стартек Дербан» ежемесячно по 29 октября 2018 г.

Разрешая спор и отказывая Валеевой О.А., действующей в своих интересах и в интересах несовершеннолетних Сафиуллина Д.Т. и Валеева А.Р., в удовлетворении исковых требований об установлении факта трудовых отношений между Сафиуллиным Т.К. и ООО «Стартек Дербан», суд первой инстанции ссылаясь на статьи 15, 16, 20, 56, 67, 68 Трудового кодекса Российской Федерации и исходил из того, что для признания гражданско-правового договора трудовым необходимо установить, что выполняемая по гражданско-правовому договору работа обладает признаками трудовых отношений, такими как: подчинение работника правилам внутреннего трудового распорядка, приём работника на работу на конкретную должность или по конкретной профессии, личное выполнение трудовой функции, оплата труда по установленным нормам.

Суд первой инстанции полагал, что заключённый 15 августа 2017 г. между Сафиуллиным Т.К. и ООО «Стартек Дербан» договор подряда признакам трудового договора не отвечает, поскольку не содержит условий, обязывающих Сафиуллина Т.К. соблюдать определённый режим работы и режим отдыха, с правилами внутреннего трудового распорядка и иными локальными актами ООО «Стартек Дербан» Сафиуллин Т.К. ознакомлен не был, рабочее место и должность ему не определены, заработная плата не выплачивалась, в связи с чем пришёл к выводу об отсутствии оснований для признания сложившихся между Сафиуллиным Т.К. и ООО «Стартек Дербан» в период с 15 августа по 25 октября 2017 г. отношений трудовыми.

Суд первой инстанции также указал на пропуск истцом срока на обращение в суд на разрешении спора об установлении факта трудовых отношений, предусмотренного статьёй 392 Трудового кодекса Российской Федерации.

Отказывая в удовлетворении исковых требований Валеевой О.А., действующей в своих интересах и в интересах несовершеннолетнего Валеева А.Р., о компенсации морального вреда, суд первой инстанции мотивировал это отсутствием доказательств, подтверждающих родственные отношения между Валеевой О.А., Валеевым А.Р. и Сафиуллиным Т.К., а также свидетельствующих о их совместном проживании. Доводы Валеевой О.А. в подтверждение факта проживания с Сафиуллиным Т.К. единой семьёй на основании заключённого между ними религиозного брака суд первой инстанции отклонил со ссылкой на статью 1 Семейного кодекса Российской Федерации, указав что в Российской Федерации признаётся брак, заключённый только в органах записи актов гражданского состояния.

Разрешая исковые требования Валеевой О.А. о взыскании с ООО «Стартек Дербан» компенсации морального вреда, предъявленные в интересах несовершеннолетнего сына Сафиуллина Т.К. – Сафиуллина Д.Т., суд первой инстанции исходил из того, что вина ООО «Стартек Дербан» в гибели Сафиуллина Т.К. не установлена.

Суд апелляционной инстанции согласился с выводами суда первой инстанции об отсутствии правовых оснований для признания возникших между Сафиуллиным Т.К. и ООО «Стартек Дербан» в период с 15 августа по 25 октября 2017 г. отношений трудовыми, дополнительно отметив, что на дату заключения договора подряда с ООО «Стартек Дербан» (15 августа 2017 г.) Сафиуллин Т.К. состоял в трудовых отношениях с ООО Строительная компания «Союз».

Суд апелляционной инстанции также согласился с выводами суда первой инстанции о пропуске истцом трёхмесячного срока на обращение в суд с требованиями об установлении факта трудовых отношений, установленного частью первой статьи 392 Трудового кодекса Российской Федерации. По мнению суда апелляционной инстанции, о нарушенном праве Валеева О.А. узнала после 29 октября 2018 г. (с момента прекращения ООО «Стартек Дербан» выплат материальной помощи), а в суд с иском обратилась лишь 27 января 2020 г., пропустив без уважительных причин срок на обращение в суд за разрешением спора об установлении факта трудовых отношений.

Отменяя решение суда первой инстанции об отказе в удовлетворении исковых требований Валеевой О.А., действующей в своих интересах и в интересах несовершеннолетних Сафиуллина Д.Т. и Валеева А.Р., о компенсации морального вреда и принимая решение об их частичном удовлетворении, суд апелляционной инстанции применил к спорным отношениям положения статьи 1079 Гражданского кодекса Российской Федерации и указал на то, что ООО «Стартек Дербан», как владелец источника повышенной опасности, обязан возместить Валеевой О.А., Сафиуллину Д.Т. и Валееву А.Р. причинённый в связи со смертью Сафиуллина Т.К. вред. При этом суд апелляционной инстанции принял во внимание то, что Сафиуллин Т.К. и Валеева О.А. состояли в религиозном

браке, проживали единой семьёй, вели совместное хозяйство, воспитывали несовершеннолетних детей.

Судебная коллегия по гражданским делам Седьмого кассационного суда общей юрисдикции признала выводы суда апелляционной инстанции правильными.

Судебная коллегия по гражданским делам Верховного Суда Российской Федерации считает, что выводы судов апелляционной и кассационной инстанций об отсутствии правовых оснований для признания возникших между Сафиуллиным Т.К. и ООО «Стартек Дербан» в период с 15 августа по 25 октября 2017 г. отношений трудовыми и пропуске Валеевой О.А. без уважительных причин срока на обращение в суд за разрешением спора об установлении факта трудовых отношений, основаны на неправильном применении норм материального права и сделаны с существенным нарушением норм процессуального права.

В целях обеспечения эффективной защиты работников посредством национальных законодательства и практики, разрешения проблем, которые могут возникнуть в силу неравного положения сторон трудового правоотношения, Генеральной конференцией Международной организации труда 15 июня 2006 г. принята Рекомендация № 198 о трудовом правоотношении (далее – Рекомендация МОТ о трудовом правоотношении, Рекомендация).

В пункте 2 Рекомендации МОТ о трудовом правоотношении указано, что характер и масштабы защиты, обеспечиваемой работникам в рамках индивидуального трудового правоотношения, должны определяться национальными законодательством или практикой либо и тем, и другим, принимая во внимание соответствующие международные трудовые нормы.

В пункте 9 этого документа предусмотрено, что для целей национальной политики защиты работников в условиях индивидуального трудового правоотношения существование такого правоотношения должно в первую очередь определяться на основе фактов, подтверждающих выполнение работы и выплату вознаграждения работнику, невзирая на то, каким образом это трудовое правоотношение характеризуется в любом другом соглашении об обратном, носящем договорный или иной характер, которое могло быть заключено между сторонами.

Пункт 13 Рекомендации называет признаки существования трудового правоотношения (в частности, выполнение работником работы в соответствии с указаниями работодателя; интегрированность работника в организационную структуру работодателя; выполнение работы лично работником и исключительно или главным образом в интересах работодателя; выполнение с графиком или на рабочем месте, которое указывается или согласовывается с работодателем; выполнение работы имеет определённую продолжительность; требует присутствия работника, предполагает предоставление инструментов, материалов и механизмов работодателем; оплата работодателем расходов, связанных с поездками работника в целях выполнения работы; осуществление периодических

выплат работнику, которые являются для него единственным и (или) основным источником доходов).

В целях содействия определению существования индивидуального трудового правоотношения государства-члены должны в рамках своей национальной политики рассмотреть возможность установления правовой презумпции существования индивидуального трудового правоотношения в том случае, когда определено наличие одного или нескольких соответствующих признаков (пункт 11 Рекомендации МОТ о трудовом правоотношении).

В соответствии с частью первой статьи 37 Конституции Российской Федерации труд свободен. Каждый имеет право свободно распоряжаться своими способностями к труду, выбирать род деятельности и профессию.

К основным принципам правового регулирования трудовых отношений и иных, непосредственно связанных с ними отношений исходя из общепризнанных принципов и норм международного права и в соответствии с Конституцией Российской Федерации статья 2 Трудового кодекса Российской Федерации относит в том числе свободу труда, включая право на труд, который каждый свободно выбирает или на который свободно соглашается; право распоряжаться своими способностями к труду, выбирать профессию и род деятельности; обеспечение права каждого на защиту государством его трудовых прав и свобод, включая судебную защиту.

Согласно части четвёртой статьи 11 Трудового кодекса Российской Федерации, если отношения, связанные с использованием личного труда, возникли на основании гражданско-правового договора, но впоследствии в порядке, установленном Кодексом, другими федеральными законами, были признаны трудовыми отношениями, к таким отношениям применяются положения трудового законодательства и иных актов, содержащих нормы трудового права.

Порядок признания отношений, связанных с использованием личного труда, которые были оформлены договором гражданско-правового характера, трудовыми отношениями регулируется статьёй 19¹ Трудового кодекса Российской Федерации.

Признание отношений, возникших на основании гражданско-правового договора, трудовыми отношениями может осуществляться:

лицом, использующим личный труд и являющимся заказчиком по указанному договору, на основании письменного заявления физического лица, являющегося исполнителем по указанному договору, и (или) не обжалованного в суд в установленном порядке предписания государственного инспектора труда об устранении нарушения части второй статьи 15 настоящего Кодекса;

судом в случае, если физическое лицо, являющееся исполнителем по указанному договору, обратилось непосредственно в суд, или по материалам (документам), направленным государственной инспекцией труда, иными органами и лицами, обладающими необходимыми для этого полномочиями в

соответствии с федеральными законами (часть первая статьи 19¹ Трудового кодекса Российской Федерации).

В случае прекращения отношений, связанных с использованием личного труда и возникших на основании гражданско-правового договора, признание этих отношений трудовыми отношениями осуществляется судом. Физическое лицо, являвшееся исполнителем по указанному договору, вправе обратиться в суд за признанием этих отношений трудовыми отношениями в порядке и в сроки, которые предусмотрены для рассмотрения индивидуальных трудовых споров (часть вторая статьи 19¹ Трудового кодекса Российской Федерации).

Частью третьей статьи 19¹ Трудового кодекса Российской Федерации предусмотрено, что неустранимые сомнения при рассмотрении судом споров о признании отношений, возникших на основании гражданско-правового договора, трудовыми отношениями толкуются в пользу наличия трудовых отношений.

Если отношения, связанные с использованием личного труда, возникли на основании гражданско-правового договора, но впоследствии в порядке, установленном частями первой - третьей статьи 19¹ были признаны трудовыми отношениями, такие трудовые отношения между работником и работодателем считаются возникшими со дня фактического допущения физического лица, являющегося исполнителем по указанному договору, к исполнению предусмотренных указанным договором обязанностей (часть четвертая статьи 19¹ Трудового кодекса Российской Федерации).

Трудовые отношения - отношения, основанные на соглашении между работником и работодателем о личном выполнении работником за плату трудовой функции (работы по должности в соответствии со штатным расписанием, профессии, специальности с указанием квалификации; конкретного вида поручаемой работнику работы) в интересах, под управлением и контролем работодателя, подчинении работника правилам внутреннего трудового распорядка при обеспечении работодателем условий труда, предусмотренных трудовым законодательством и иными нормативными правовыми актами, содержащими нормы трудового права, коллективным договором, соглашениями, локальными нормативными актами, трудовым договором. Заключение гражданско-правовых договоров, фактически регулирующих трудовые отношения между работником и работодателем, не допускается (статья 15 Трудового кодекса Российской Федерации).

В силу статьи 56 Трудового кодекса Российской Федерации трудовой договор - соглашение между работодателем и работником, в соответствии с которым работодатель обязуется предоставить работнику работу по обусловленной трудовой функции, обеспечить условия труда, предусмотренные трудовым законодательством и иными нормативными правовыми актами, содержащими нормы трудового права, коллективным договором, соглашениями, локальными нормативными актами и данным соглашением, своевременно и в полном размере выплачивать работнику

заработную плату, а работник обязуется лично выполнять определенную этим соглашением трудовую функцию в интересах, под управлением и контролем работодателя, соблюдать правила внутреннего трудового распорядка, действующие у данного работодателя.

Трудовой договор вступает в силу со дня его подписания работником и работодателем, если иное не установлено названным кодексом, другими федеральными законами, иными нормативными правовыми актами Российской Федерации или трудовым договором, либо со дня фактического допущения работника к работе с ведома или по поручению работодателя или его уполномоченного на это представителя (часть первая статьи 61 Трудового кодекса Российской Федерации).

Трудовой договор заключается в письменной форме, составляется в двух экземплярах, каждый из которых подписывается сторонами (часть первая статьи 67 Трудового кодекса Российской Федерации).

Трудовой договор, не оформленный в письменной форме, считается заключённым, если работник приступил к работе с ведома или по поручению работодателя или его уполномоченного на это представителя. При фактическом допущении работника к работе работодатель обязан оформить с ним трудовой договор в письменной форме не позднее трёх рабочих дней со дня фактического допущения работника к работе, а если отношения, связанные с использованием личного труда, возникли на основании гражданско-правового договора, но впоследствии были признаны трудовыми отношениями, - не позднее трёх рабочих дней со дня признания этих отношений трудовыми отношениями, если иное не установлено судом (часть вторая статьи 67 Трудового кодекса Российской Федерации).

В соответствии с правовой позицией Конституционного Суда Российской Федерации, изложенной в пункте 2.2 определения от 19 мая 2009 г. № 597-О-О, в целях предотвращения злоупотреблений со стороны работодателей и фактов заключения гражданско-правовых договоров вопреки намерению работника заключить трудовой договор, а также достижения соответствия между фактически складывающимися отношениями и их юридическим оформлением федеральный законодатель предусмотрел в части четвертой статьи 11 Трудового кодекса Российской Федерации возможность признания в судебном порядке наличия трудовых отношений между сторонами, формально связанными договором гражданско-правового характера, и установил, что к таким случаям применяются положения трудового законодательства и иных актов, содержащих нормы трудового права.

Данная норма Трудового кодекса Российской Федерации направлена на обеспечение баланса конституционных прав и свобод сторон трудового договора, а также надлежащей защиты прав и законных интересов работника как экономически более слабой стороны в трудовом правоотношении, что согласуется с основными целями правового регулирования труда в Российской Федерации как социальном правовом государстве (первая

Трудового кодекса Российской Федерации; статьи 2 и 7 Конституции Российской Федерации).

Указанный судебный порядок разрешения споров о признании заключённого между работодателем и лицом договора трудовым договором призван исключить неопределённость в характере отношений сторон таких договоров и их правовом положении, а потому не может рассматриваться как нарушающий конституционные права граждан. Суды общей юрисдикции, разрешая подобного рода споры и признавая сложившиеся отношения между работодателем и работником либо трудовыми, либо гражданско-правовыми, должны не только исходить из наличия (или отсутствия) тех или иных формализованных актов (гражданско-правовых договоров, штатного расписания и т.п.), но и устанавливать, имелись ли в действительности признаки трудовых отношений и трудового договора, указанные в статьях 15 и 56 Трудового кодекса Российской Федерации. Из приведённых в этих статьях определений понятий «трудовые отношения» и «трудоустройство» не вытекает, что единственным критерием для квалификации сложившихся отношений в качестве трудовых является осуществление лицом работы по должности в соответствии со штатным расписанием, утверждённым работодателем, - наличие именно трудовых отношений может быть подтверждено ссылками на тарифно-квалификационные характеристики работы, должностные инструкции и любым документальным или иным указанием на конкретную профессию, специальность, вид поручаемой работы.

Таким образом, по смыслу статей 11, 15 и 56 Трудового кодекса Российской Федерации во взаимосвязи с положением части второй статьи 67 названного кодекса, согласно которому трудовой договор, не оформленный в письменной форме, считается заключённым, если работник приступил к работе с ведома или по поручению работодателя или его представителя, отсутствие в штатном расписании должности само по себе не исключает возможности признания в каждом конкретном случае отношений между работником, заключившим договор и исполняющим трудовые обязанности с ведома или по поручению работодателя или его представителя, трудовыми - при наличии в этих отношениях признаков трудового договора.

Согласно разъяснениям, содержащимся в абзаце третьем пункта 8 и в абзаце втором пункта 12 постановления Пленума Верховного Суда Российской Федерации от 17 марта 2004 г. № 2 «О применении судами Российской Федерации Трудового кодекса Российской Федерации», если между сторонами заключён договор гражданско-правового характера, однако в ходе судебного разбирательства будет установлено, что этим договором фактически регулируются трудовые отношения между работником и работодателем, к таким отношениям в силу части четвертой статьи 11 Трудового кодекса Российской Федерации должны применяться положения трудового законодательства и иных актов, содержащих нормы трудового права. Если трудовой договор не был оформлен надлежащим образом, однако работник приступил к работе с ведома или по поручению

работодателя или его уполномоченного представителя, то трудовой договор считается заключённым и работодатель или его уполномоченный представитель обязан не позднее трёх рабочих дней со дня фактического допущения к работе оформить трудовой договор в письменной форме (часть вторая статьи 67 Трудового кодекса Российской Федерации).

При рассмотрении дела по апелляционной жалобе Валеевой О.А. суд апелляционной инстанции, соглашаясь с выводами суда первой инстанции об отсутствии правовых оснований для признания возникших между Сафиуллиным Т.К. и ООО «Стартек Дербан» отношений трудовыми, ссылаясь на регламентированный действующим правовым регулированием порядок разрешения споров о признании заключённого между работодателем и лицом гражданско-правового договора трудовым, правовую позицию Конституционного Суда Российской Федерации, разъяснения Пленума Верховного Суда Российской Федерации, вместе с тем неправильно применил их при разрешении данного спора, поскольку ограничился формальным приведением нормативных положений, определяющих понятие трудовых отношений, их отличительные признаки и особенности, форму трудового договора и его содержание, механизмы осуществления прав работника при разрешении споров с работодателем по квалификации сложившихся отношений в качестве трудовых, поскольку исходил из факта заключения сторонами гражданско-правового договора подряда и анализа его условий, не выясняя при этом, имелись ли в действительности между сторонами признаки трудовых отношений и трудового договора, указанные в статьях 15 и 56 Трудового кодекса Российской Федерации, и не было ли со стороны ответчика (ООО «Стартек Дербан») злоупотребления при заключении с Сафиуллиным Т.К. договора подряда вопреки его намерению как экономически более слабой стороны заключить трудовой договор.

Так, в соответствии со статьёй 702 Гражданского кодекса Российской Федерации по договору подряда одна сторона (подрядчик) обязуется выполнить по заданию другой стороны (заказчика) определённую работу и сдать её результат заказчику, а заказчик обязуется принять результат работы и оплатить его.

Договор подряда заключается на изготовление или переработку (обработку) вещи либо на выполнение другой работы с передачей её результата заказчику (пункт 1 статьи 703 Гражданского кодекса Российской Федерации).

Заказчик обязан в сроки и в порядке, которые предусмотрены договором подряда, с участием подрядчика осмотреть и принять выполненную работу (её результат), а при обнаружении отступлений от договора, ухудшающих результат работы, или иных недостатков в работе немедленно заявить об этом подрядчику (пункт 1 статьи 720 Гражданского кодекса Российской Федерации).

Из содержания данных норм Гражданского кодекса Российской Федерации следует, что договор подряда заключается для выполнения определённого вида работы, результат которой подрядчик обязан сдать, а

заказчик принять и оплатить. Следовательно, целью договора подряда является не выполнение работы как таковой, а получение результата, который может быть передан заказчику. Получение подрядчиком определённого передаваемого (т.е. материализованного, отделяемого от самой работы) результата позволяет отличить договор подряда от других договоров.

От трудового договора договор подряда отличается предметом договора, а также тем, что подрядчик сохраняет положение самостоятельного хозяйствующего субъекта, в то время как по трудовому договору работник принимает на себя обязанность выполнять работу по определённой трудовой функции (специальности, квалификации, должности), включается в состав персонала работодателя, подчиняется установленному режиму труда и работает под контролем и руководством работодателя; подрядчик работает на свой риск, а лицо, работающее по трудовому договору, не несёт риска, связанного с осуществлением своего труда.

В силу части второй статьи 56 ГПК РФ суд определяет, какие обстоятельства имеют значение для дела, какой стороне надлежит их доказывать, выносит обстоятельства на обсуждение, даже если стороны на какие-либо из них не ссылались.

Суд оценивает доказательства по своему внутреннему убеждению, основанному на всестороннем, полном, объективном и непосредственном исследовании имеющихся в деле доказательств. Результаты оценки доказательств суд обязан отразить в решении, в котором приводятся мотивы, по которым одни доказательства приняты в качестве средств обоснования выводов суда, другие доказательства отвергнуты судом, а также основания, по которым одним доказательствам отдано предпочтение перед другими (части 1 и 4 статьи 67 ГПК РФ).

Согласно части первой статьи 196 ГПК РФ при принятии решения суд оценивает доказательства, определяет, какие обстоятельства, имеющие значение для рассмотрения дела, установлены и какие обстоятельства не установлены, каковы правоотношения сторон, какой закон должен быть применён по данному делу и подлежит ли иск удовлетворению.

В мотивировочной части решения суда должны быть указаны фактические и иные обстоятельства дела, установленные судом; выводы суда, вытекающие из установленных им обстоятельств дела, доказательства, на которых основаны выводы суда об обстоятельствах дела и доводы в пользу принятого решения, мотивы, по которым суд отверг те или иные доказательства, принял или отклонил приведённые в обоснование своих требований и возражений доводы лиц, участвующих в деле (пункты 1–2 части четвёртой статьи 198 ГПК РФ).

Приведённые выше требования процессуального закона в силу абзаца второго части первой статьи 327 ГПК РФ распространяются и на суд апелляционной инстанции, который повторно рассматривает дело в судебном заседании по правилам производства в суде первой инстанции с учётом особенностей, предусмотренных главой 39 данного кодекса.

В соответствии с пунктами 5 и 7 части второй статьи 329 ГПК РФ в апелляционном определении должны быть указаны обстоятельства дела, установленные судом апелляционной инстанции, доказательства, на которых основаны выводы суда об этих обстоятельствах, законы и иные нормативные правовые акты, которыми руководствовался суд при принятии постановления, мотивы, по которым суд отклонил те или иные доказательства и не применил законы и иные нормативные правовые акты, на которые ссылались лица, участвующие в деле, выводы суда по результатам рассмотрения апелляционных жалобы, представления.

Однако обстоятельства, касающиеся характера возникших отношений между Сафиуллиным Т.К. и ООО «Стартек Дербан», с учётом заявленных Валеевой О.А. исковых требований об установлении между указанными сторонами факта трудовых отношений и подлежащих применению норм трудового законодательства в качестве юридически значимых судом апелляционной инстанции определены и установлены не были.

Исходя из положений статей 67, 71, 195 - 198, 329 ГПК РФ выводы суда о фактах, имеющих юридическое значение для дела, не должны быть общими и абстрактными, они должны быть указаны в судебном постановлении убедительным образом со ссылками на нормативные правовые акты и доказательства, отвечающие требованиям относимости и допустимости (статьи 59, 60 ГПК РФ). В противном случае нарушаются задачи и смысл гражданского судопроизводства, установленные статьёй 2 названного кодекса.

Эти требования процессуального закона, как усматривается из содержания апелляционного определения, судом апелляционной инстанции при разрешении спора по иску Валеевой О.А. об установлении факта трудовых отношений выполнены не были, а также не учтено, что при рассмотрении дела суд обязан исследовать по существу все фактические обстоятельства с учётом доводов и возражений сторон спора и не вправе ограничиваться установлением формальных условий применения нормы.

Так, в обоснование исковых требований о признании возникших между Сафиуллиным Т.К. и ООО «Стартек Дербан» отношений трудовыми, Валеева О.А., действующая в своих интересах и в интересах несовершеннолетних Сафиуллина Д.Т. и Валеева А.Р., ссылаясь на то, что, несмотря на заключение между Сафиуллиным Т.К. и ООО «Стартек Дербан» договора подряда, отношения, которые сложились между сторонами в период с 15 августа по 25 октября 2017 г., имеют все признаки трудовых отношений, поскольку Сафиуллин Т.К. по заданию ООО «Стартек Дербан» выполнял строительные работы, которые не могли выполняться им как самостоятельным хозяйствующим субъектом, он осуществлял деятельность в составе коллектива (бригады) ООО «Стартек Дербан», подчинялся установленному трудовому распорядку, имел постоянный пропуск на территорию проведения строительства, в котором был задействован, ответчиком в лице начальника строительного участка и иных работников ООО «Стартек Дербан» осуществлялся контроль за деятельностью

Сафиуллина Т.К. при проведении строительно-монтажных работ, осуществлялся инструктаж по технике безопасности производства работ при допуске к ним Сафиуллина Т.К., несмотря на оговорённые в договоре подряда условия о том, что Сафиуллин Т.К. несёт личную ответственность за соблюдение техники безопасности.

Следовательно, с учётом исковых требований Валеевой О.А. и их обоснования, возражений ответчика относительно иска и регулирующих спорные отношения норм материального права юридически значимыми и подлежащими определению и установлению являлись следующие обстоятельства: было ли достигнуто соглашение между Сафиуллиным Т.К. и ООО «Стартек Дербау» о личном выполнении Сафиуллиным Т.К. соответствующего вида строительных работ, графике производства этих работ и их оплате, выполнял ли Сафиуллин Т.К. в спорный период работу в интересах, по заданию и под контролем и управлением ООО «Стартек Дербау»; подчинялся ли Сафиуллин Т.К. действующим у ООО «Стартек Дербау» правилам внутреннего трудового распорядка или графику сменности работы, правилам допуска к осуществлению комплекса строительно-монтажных работ, в том числе сопряжённых с их производством на высоте, действовал ли при этом Сафиуллин Т.К. исходя из установленных в строительной организации требований по работе на объекте капитального строительства, закреплённых внутренними локальными правовыми актами ответчика.

Суд апелляционной инстанции названные обстоятельства, также как и суд первой инстанции, не устанавливал, ограничившись ссылкой на то, что представленные истцом доказательства не подтверждают факт трудовых отношений между сторонами, тем самым проигнорировав положения трудового законодательства и разъяснения Пленума Верховного Суда Российской Федерации.

Кроме того, как следует из материалов дела, в соответствии с условиями заключённого 15 августа 2017 г. между Сафиуллиным Т.К. и ООО «Стартек Дербау» договора подряда, Сафиуллин Т.К. обязался выполнить по заданию ООО «Стартек Дербау» работы, указанные в приложении № 1 к договору, а именно осуществить комплекс строительно-монтажных работ по армированию и бетонированию вертикальных конструкций и плит перекрытия многоэтажного дома, проведение работ предусмотрено на высоте.

Указывая на данные обстоятельства, суд апелляционной инстанции в нарушение пункта 5 части второй статьи 329 ГПК РФ не принял во внимание доводы Валеевой О.А., приведённые ею при обращении в суд с иском об установлении факта трудовых отношений между Сафиуллиным Т.К. и ООО «Стартек Дербау», о том, что содержание заключённого между Сафиуллиным Т.К. и ООО «Стартек Дербау» договора подряда и фактически производившиеся Сафиуллиным Т.К. работы по армированию и бетонированию вертикальных конструкций и плит перекрытия объекта капитального строительства (многоэтажного дома), свидетельствуют о

заключении между сторонами договора подряда на осуществление строительно-монтажных работ без учёта требований части второй статьи 52 Градостроительного кодекса Российской Федерации, согласно положениям которой работы по договорам о строительстве, реконструкции, капитальном ремонте объектов капитального строительства, заключённым с застройщиком, техническим заказчиком, лицом, ответственным за эксплуатацию здания, сооружения, региональным оператором (договор строительно-монтажного подряда), должны выполняться только индивидуальными предпринимателями или юридическими лицами, которые являются членами саморегулируемых организаций в области строительства, реконструкции, капитального ремонта объектов капитального строительства, если иное не установлено настоящей статьёй.

Судом апелляционной инстанции доводы Валеевой О.А. о том, что с Сафиуллиным Т.К. как с физическим лицом не мог быть заключён договор подряда на осуществление строительно-монтажных работ на условиях, предусмотренных договором подряда от 15 августа 2017 г. и приложением к нему, оставлены без правовой оценки, в нарушение пункта 7 части второй статьи 329 ГПК РФ в апелляционном определении от 11 августа 2020 г. не приведены мотивы, по которым суд эти доводы Валеевой О.А. отклонил.

При этом суждение суда апелляционной инстанции о возложении бремени доказывания наличия трудовых отношений между Сафиуллиным Т.К. и ООО «Стартек Дербан» на Валееву О.А. как на истца, обязанного представить доказательства, свидетельствующие о наличии факта трудовых отношений между сторонами договора подряда от 15 августа 2017 г., неправомерно, поскольку в данном случае судом апелляционной инстанции произвольно без учёта норм трудового законодательства применены положения статьи 56 ГПК РФ и нарушены требования процессуального закона, касающиеся доказательств и доказывания в гражданском процессе, в том числе о распределении между сторонами спора обязанности по доказыванию юридически значимых обстоятельств по настоящему делу.

Судебная коллегия по гражданским делам Верховного Суда Российской Федерации также полагает необходимым отметить, что судом апелляционной инстанции, сделавшим вывод о том, что между Сафиуллиным Т.К. и ООО «Стартек Дербан» в период с 15 августа по 25 октября 2017 г. имели место гражданско-правовые отношения по договору подряда, оставлено без внимания, что порядок признания отношений, связанных с использованием личного труда, которые были оформлены договором гражданско-правового характера, трудовыми отношениями регулируется статьёй 19¹ Трудового кодекса Российской Федерации, часть третья которой содержит положение о том, что неустранимые сомнения при рассмотрении судом споров о признании отношений, возникших на основании гражданско-правового договора, трудовыми отношениями толкуются в пользу наличия трудовых отношений.

Соответствующие разъяснения по такой ситуации (актуальны для всех субъектов трудовых отношений) даны в пункте 24 постановления Пленума Верховного Суда Российской Федерации от 29 мая 2018 г. № 15 «О применении судами законодательства, регулирующего труд работников, работающих у работодателей – физических лиц и у работодателей – субъектов малого предпринимательства, которые отнесены к микропредприятиям» о том, что неустранимые сомнения при рассмотрении судом споров о признании отношений, возникших на основании гражданско-правового договора, трудовыми отношениями толкуются в пользу наличия трудовых отношений (часть третья статьи 19¹ ТК РФ).

Таким образом, в настоящем деле суд апелляционной инстанции, не установив обстоятельства, имеющие значение для правильного разрешения спора по иску Валеевой О.А., действующей в своих интересах и в интересах несовершеннолетних Сафиуллина Д.Т. и Валеева А.Р., к ООО «Стартек Дербау» об установлении факта трудовых отношений, ограничился формальным приведением нормативных положений, регулирующих возникшие отношения, нарушил тем самым требования материального и процессуального закона, в связи с чем вывод суда апелляционной инстанции об отсутствии правовых оснований для признания возникших между Сафиуллиным Т.К. и ООО «Стартек Дербау» в период с 15 августа по 25 октября 2017 г. отношений трудовыми нельзя признать законным.

При рассмотрении настоящего гражданского дела судебными инстанциями допущены и иные существенные нарушения норм материального и процессуального права.

Судебная коллегия по гражданским делам Верховного Суда Российской Федерации считает неправомерным вывод суда апелляционной инстанции об отсутствии правовых оснований для удовлетворения исковых требований Валеевой О.А., действующей в своих интересах и в интересах несовершеннолетних Сафиуллина Д.Т. Валеева А.Р., об установлении факта трудовых отношений, в том числе по мотиву пропуска ею срока на обращение в суд, установленного положениями статьи 392 Трудового кодекса Российской Федерации.

Согласно части первой статьи 392 Трудового кодекса Российской Федерации работник имеет право обратиться в суд за разрешением индивидуального трудового спора в течение трёх месяцев со дня, когда узнал или должен был узнать о нарушении своего права, а по спорам об увольнении – в течение одного месяца со дня вручения ему копии приказа об увольнении либо со дня выдачи трудовой книжки.

При пропуске по уважительным причинам названных сроков они могут быть восстановлены судом (часть четвёртая статьи 392 Трудового кодекса Российской Федерации).

В абзаце пятом пункта 5 постановления Пленума Верховного Суда Российской Федерации от 17 марта 2004 г. № 2 «О применении судами Российской Федерации Трудового кодекса Российской Федерации» разъяснено, что в качестве уважительных причин пропуска срока обращения

в суд могут расцениваться обстоятельства, препятствовавшие данному работнику своевременно обратиться с иском в суд за разрешением индивидуального трудового спора (например, болезнь истца, нахождение его в командировке, невозможность обращения в суд вследствие непреодолимой силы, необходимость осуществления ухода за тяжелобольными членами семьи).

Из данных нормативных положений и разъяснений Пленума Верховного Суда Российской Федерации по их применению следует, что лицам, не реализовавшим своё право на обращение в суд в установленный законом срок по уважительным причинам, этот срок может быть восстановлен в судебном порядке. Перечень уважительных причин, при наличии которых пропущенный срок для обращения в суд за разрешением индивидуального трудового спора может быть восстановлен судом, законом не установлен. Приведённый в постановлении Пленума Верховного Суда Российской Федерации перечень уважительных причин пропуска срока обращения в суд исчерпывающим не является.

Делая вывод об отсутствии правовых оснований для восстановления Валеевой О.А. срока обращения в суд за разрешением спора об установлении факта трудовых отношений между Сафиуллиным Т.К. и ООО «Стартек Дербау», суд апелляционной инстанции исходил из того, что предусмотренный частью первой статьи 392 Трудового кодекса Российской Федерации срок обращения за судебной защитой пропущен Валеевой О.А. без уважительных причин, Валеева О.А. должна была узнать о нарушении своего права с момента, когда ООО «Стартек Дербау» прекратило выплату ей материальной помощи, оказываемую ей ответчиком с 1 ноября 2017 г., однако с исковыми требованиями Валеева О.А. обратилась в Верх-Исетский районный суд г. Екатеринбурга за пределами установленного законом срока – 27 января 2020 г.

Между тем, как видно из материалов дела, обращаясь с исковыми требованиями в суд Валеева О.А. указывала на то, что её исковые требования об установлении факта трудовых отношений между Сафиуллиным Т.К. и ООО «Стартек Дербау» обусловлены необходимостью защиты прав и законных интересов несовершеннолетних детей Сафиуллина Д. [REDACTED], [REDACTED] года рождения, и Валеева А. [REDACTED], [REDACTED] года рождения, которых после смерти Сафиуллина Т.К. истец воспитывает самостоятельно.

В процессе рассмотрения спора Валеева О.А. ссылаясь на то, что она, Сафиуллин Т.К. и несовершеннолетние дети Сафиуллин Д. [REDACTED] и Валеев А. [REDACTED] проживали совместно в жилом помещении на основании договоров аренды (найма) квартиры от 26 февраля 2016 г., от 23 июня 2016 г., имели обязательства перед кредитной организацией по договору о предоставлении кредитных средств от 1 декабря 2016 г. и иные финансовые обязательства, связанные с содержанием семьи, выполнявшиеся при жизни Сафиуллина Т.К. им лично, оплата по данным обязательствам семьи производилась за счёт денежных средств, полученных в результате трудовой деятельности Сафиуллина Т.К. После смерти Сафиуллина Т.К. Валеева О.А.

и несовершеннолетние дети оказались в сложной жизненной ситуации и затруднительном материальном положении, в связи с чем Валеева О.А., в том числе выступающая в качестве представителя интересов несовершеннолетних детей, не обладающая необходимыми юридическими познаниями, не смогла своевременно реализовать право на судебную защиту, обратиться в суд за разрешением возникшего спора в пределах установленного законом срока.

Таким образом, конкретные обстоятельства настоящего дела в их совокупности и приведённые доводы истца дают основания с учётом положений статей 2, 67, 71 ГПК РФ для вывода о наличии уважительных причин пропуска Валеевой О.А. срока обращения в суд за разрешением спора, связанного с установлением факта трудовых отношений между Сафиуллиным Т.К. и ООО «Стартек Дербан».

В связи с этим нельзя признать правомерным вывод суда апелляционной инстанции об отсутствии уважительных причин, препятствовавших Валеевой О.А. своевременно обратиться в суд за разрешением названного спора, поскольку он сделан с нарушением норм материального права и без учёта и надлежащей оценки всей совокупности фактических обстоятельств, на которые ссылалась истец.

Судебная коллегия полагает, что в данном случае выводы суда апелляционной инстанции об отсутствии оснований для удовлетворения исковых требований Валеевой О.А., действующей в своих интересах и в интересах несовершеннолетних Сафиуллина Д.Т., Валеева А.Р., об установлении факта трудовых отношений между Сафиуллиным Т.К. и ООО «Стартек Дербан» со ссылкой на пропуск истцом срока для обращения в суд противоречат задачам гражданского судопроизводства, как они определены в статье 2 ГПК РФ, создаёт препятствия для защиты прав истца и прав представляемых ею несовершеннолетних детей. Ввиду этого Судебная коллегия находит обоснованными доводы заявителя кассационной жалобы и признаёт уважительными причины, по которым Валеева А.Р. обратилась в Верх-Исетский районный суд г. Екатеринбурга с пропуском срока для обращения в суд за разрешением спора об установлении факта трудовых отношений.

Кассационный суд общей юрисдикции, проверяя по кассационной жалобе Валеевой О.А. законность апелляционного определения суда апелляционной инстанции от 11 августа 2020 г., допущенные им нарушения норм материального и процессуального права не выявил и не устранил, тем самым не выполнил требования статьи 379⁶ и частей 1–3 статьи 379⁷ ГПК РФ.

При таких данных апелляционное определение судебной коллегии по гражданским делам Свердловского областного суда от 11 августа 2020 г. и определение судебной коллегии по гражданским делам Седьмого кассационного суда общей юрисдикции от 3 декабря 2020 г., оставившее его без изменения, в части отказа в удовлетворении исковых требований Валеевой О.А., действующей в своих интересах и в интересах

несовершеннолетних Сафиуллина Д.Т. и Валеева А.Р., к ООО «Стартек Дербан» об установлении факта трудовых отношений Судебная коллегия признаёт принятыми с существенными нарушениями норм материального и процессуального права, повлиявшими на исход дела, без устранения которых невозможны восстановление и защита нарушенных прав и законных интересов истца, что согласно статье 390¹⁴ ГПК РФ является основанием для отмены судебных постановлений судов апелляционной и кассационной инстанций в указанной части и направления дела в этой части на новое рассмотрение в суд апелляционной инстанции.

При новом рассмотрении дела суду апелляционной инстанции следует учесть приведённое выше и разрешить иски требования Валеевой О.А., действующей в своих интересах и в интересах несовершеннолетних Сафиуллина Д.Т. и Валеева А.Р., к ООО «Стартек Дербан» об установлении факта трудовых отношений по существу в соответствии с подлежащими применению к спорным отношениям нормами материального права, установленными по делу обстоятельствами и с соблюдением требований процессуального закона.

Руководствуясь статьями 390¹⁴, 390¹⁵, 390¹⁶ ГПК РФ, Судебная коллегия по гражданским делам Верховного Суда Российской Федерации

определила:

апелляционное определение судебной коллегии по гражданским делам Свердловского областного суда от 11 августа 2020 г. и определение судебной коллегии по гражданским делам Седьмого кассационного суда общей юрисдикции от 3 декабря 2020 г. отменить в части отказа в удовлетворении исковых требований Валеевой Олеси Аскадулловны, действующей в своих интересах и в интересах несовершеннолетних Сафиуллина Д. [REDACTED] Т. [REDACTED] и Валеева А. [REDACTED] Р. [REDACTED], к обществу с ограниченной ответственностью «Стартек Дербан» об установлении факта трудовых отношений.

Дело в указанной части направить на новое рассмотрение в суд апелляционной инстанции – Свердловский областной суд.

Председательствующий [REDACTED]

Судьи [REDACTED]